

Линь Хуэйинь, Чжан Шань и старики радовались больше всех. Следующим по степени радости, вероятно, был Оливейдус, у остальных же на лицах не было никаких эмоций, ведь большинство из них не имело к Ван Чжэну никакого отношения.

Увидев настолько радостное выражение на лице Линь Хуэйинь, Хок Толинь нахмурил брови: неужели слухи оказались неправдой?

Не Айна, а Её Высочество Хуэйинь?

Тем не менее, неважно кто из них, Ван Чжэн недостоин приблизиться ни к одной из принцесс.

Когда Чжан Шань вышел, он подпрыгивал, как маленький ребёнок. Айсен и остальные стояли снаружи в ожидании новостей.

«Ван Чжэн вернулся! Ха-ха, я всегда знал, что этот парень – слишком везучий сукин сын, он никак не мог умереть в какой-то там Бездне!» – заорал Чжан Шань, махая рукой.

Лиер в это время тоже находился в толпе, но прочитать что-либо по его лицу было невозможно.

Ло Фей никак не мог подумать, что Ван Чжэну всё-таки удастся вернуться живым, он, в отличие от Чжан Шаня, прекрасно понимал, что это за дьявольское место – Бездна, простым людям там не место. Оставалось только надеяться, что он больше никогда не вернётся туда. А этот Ван Чжэн не только смог выжить там в течении такого времени, но и к тому же спастись из пасти зага.

«И в самом деле: дурное хоть и исчезло, но всё еще продолжает влиять», – равнодушно произнёс Лиер.

Жирное лицо толстяка остолбенело, затем на нём появилась улыбка: «Босс, а вам не кажется, что так будет поинтересней? Ваш прогресс в овладении техникой Бога Войны действительно поражает, а без такого соперника, как Ван Чжэн, ваше могущество не сможет проявиться в полной красоте».

Лиер взглянул на своего подручного: «А ты прогрессируешь в своём умении льстить. На том и хватит, вернулся, так вернулся».

Лиер не испытывал по этому поводу никаких особых эмоций. После того, как он добился прогресса в овладении техникой Бога Войны и прокачал свои способности, Ван Чжэн ему уже не был соперником, так что жив он или нет – не имеет никакого значения.

Ван Чжэн больше не доставит ему трудностей, Ле Синь уже не поспевала за темпами развития, Кёртис потерпел поражение, только он один был достоин называться настоящим лидером. Новости об этом уже долетели до военных Солнечной системы, а при поддержке политиков клана, Лиер уже обрёл довольно заметное влияние в вооружённых силах Земли, здесь ему не было равных.

Хотя прежде, чем вернуться в академию, Ван Чжэну требовалось пройти курс лечения в Бездне, а также восстановить свои силы, соревнования были временно приостановлены, наставникам необходимо было о многом подумать в связи с его возвращением. Всё-таки Ван Чжэн – первый, кому удалось оказаться в тылу загов и вернуться оттуда живым, и все сделанные им наблюдения имели чрезвычайную важность.

Поэтому Цзян Фэну и остальным преподавателям было крайне необходимо принять решение

на его счёт.

Рэддингтон и Ма Гуань не находили слов. Этот придурок Ван Чжэн всё-таки не сдох.

«Рэддингтон, кажется, этот Ван Чжэн в твоём дивизионе. Технически, он ведь прошёл испытание, даже перевыполнил задачу» – сказал со смехом Ма Гуань.

«Ему просто очень сильно повезло, только и всего» – уголки губ Рэддингтона* дёрнулись в холодной усмешке.

ПП: Учитывая размышления Рэддингтона о том, как он будет сражаться с Пань Пасы... Сюр продолжается.

Если Ван Чжэн будет путаться у него под ногами, он будет совсем не прочь уложить его надолго в больницу.

«Эх, жаль, что я не смогу воочию узреть твоё величие, а только по трансляции», – сказал со смехом Ма Гуань.

«А? Это почему?»

«Нашей делегации настало время возвращаться, мы уже довольно долго тут задержались. При нынешних обстоятельствах, вероятно, отложенные сражения начнутся только через несколько дней, а это очень навредит всем нашим планам. Однако это не страшно, смотреть по прямому эфиру – почти то же самое, что смотреть вживую. Надеюсь, когда придёт время, увидеть твою славную победу и завоевание сердца красавицы».

«Ха-ха, дорогой мой Ма, таких возможностей у тебя будет в достатке, в будущем у нас обязательно будет возможность поработать вместе».

За это время Рэддингтон очень хорошо подружился с Ма Гуанем. Они имели очень много общего, к тому же Ма Гуань всё-таки решил остаться в Военной Академии Млечного Пути, а, следовательно, не претендовал на то, чтобы стать для него соперником. Ввиду этого, существовала огромная возможность для сотрудничества.

Все силы и внимание Рэддингтона на данный момент были сосредоточены на том, как одолеть Хок Толия. Соперник обладал способностью огня, а он сам обладал замораживающей способностью. Рэддингтон обладал способностью Х, развитой до начального ранга уровня В, у Хок Толия способность Х была на этом же уровне, может быть только достигла границы для перехода на следующий ранг и получше отработана. Однако замораживающая способность подавляет огненную, поэтому нужно лишь выложиться на полную, и тогда у него будет серьёзный шанс на победу.

Через день Ван Чжэн был переведён в Подземный Ролан Гаррос. У него по всему телу имелись множественные ссадины, а также растяжение некоторых мышц, но при всём его богатом опыте, это вообще можно было не считать за раны.

Когда Ван Чжэн пришёл в себя, перед ним стояли Цзян Фэн, Бучер, Гайэр и Клавдий, а рядом с ними находился врач.

«Студент Ван, ты узнаешь нас?» – врач вытянул один палец.

Ван Чжэн кивнул головой и резко сел на кровати: «Коробка! Вы забрали коробку?!»

Данная вещь была гораздо важнее его собственной жизни.

Цзян Фэн тут же придержал Ван Чжэна в его кровати: «Не волнуйся, дневник в целости и сохранности. Ты совершил настоящий подвиг!»

«Ван Чжэн, все твои деяния безусловно войдут в человеческую историю. Этот дневник, по нашим оценкам, содержит в себе данные исключительной ценности!»

Клавдий говорил с очень серьёзным видом. Они лишь бегло ознакомились с его содержанием, и уже пришли к выводу, что это просто бесценное сокровище, в дневнике содержалось огромное количество информации, связанной с загами и их образом жизни.

Гайэр и Бучер тоже были очень довольны Ван Чжэном, этот парень определённо был достоин того, чтобы его приняли в клуб «Кафе Путешествие»!

Только Ван Чжэн смог немного расслабиться, как его лицо тут же помрачнело: «Всё это сделал Ли Ичжо, мой вклад – ничто по сравнению с его».

Вспомнив о самоотверженном поступке старика, Ван Чжэн почувствовал, что по сравнению с ним, он не сделал вообще ничего.

«Ван Чжэн, расскажи нам обо всём, что произошло, о том, как ты встретил генерал-майора Ли Ичжо, и о том, как тебе удалось выбраться» – строго, но почтительно проговорил Цзян Фэн.

Ван Чжэн взял под контроль свои эмоции и рассказал обо всём. После его рассказа, в комнате воцарилась абсолютная тишина.

Будучи военными, Цзян Фэн и Клавдий отдали честь павшему воину. Без всяких преувеличений – это был настоящий герой.

«Ван Чжэн, генерал-майор Ли Ичжо принёс свою жизнь в жертву отнюдь не напрасно. Его дневник спасёт жизни несметному количеству солдат», – проговорил Цзян Фэн.

«Генерал-майор Ли Ичжо, став самым молодым командиром корабля в истории, был признан выдающимся представителем Военной Академии Млечного Пути. Он пропал без вести при выполнении боевого задания, однако, оказывается, ему всё-таки удалось его выполнить».

Клавдий тяжело вздохнул.

В прошлом эта операция сочлась абсолютно проигрышной, и академия лишилась своего привилегированного статуса. Для восстановления чести ей потребовалось заплатить непосильную цену. В то время академия испытывала на себе очень серьёзное давление, однако Ли Ичжо сумел вернуть свой долг.

«Парень, ты тоже не промах. Всё, что ты сделал, имеет огромную ценность для нас, в особенности информация о том, как заги воспринимают пространство. Жаль лишь, что нет в наличии живого образца», – проговорил Бучер.

Он готов был открыть лабораторию прямо там, в Бездне, даже при условии, что у него не будет возможности вернуться оттуда. И очень досадовал, что это попросту невозможно.

Вдруг Ван Чжэн вспомнил об одном деле: «Уважаемые наставники, раз вы знали господина Ли Ичжо, то наверняка знакомы и с его дочерью? Я бы очень хотел лично с ней встретиться и

выразить свою благодарность, ведь её отец спас мне жизнь!»

Это было последнее желание Ли Ичжо, если бы старик выжил, он бы первым делом отправился к ней.

Комната вновь наполнилась тишиной. Ван Чжэн сел прямо, насколько мог: «Точно, господин Ли был ведь выходцем из Федерации Ледяных Облаков...»

У Ван Чжэна появилось предчувствие. Неужели это Сноу Ли? По правде говоря, он не знал, каково ему будет посмотреть ей в глаза, однако увильнуть от этого он никак не мог.

Клавдий печально вздохнул: «Ван Чжэн... На самом деле Ли Ичжо никогда не был женат, равно как и не имел детей».

Ван Чжэн остолбенел: «Не может быть. Я отчётливо помню, что у него была фотография всей его семьи, которую он постоянно рассматривал. Он наверняка вложил её в свой дневник, посмотрите пожалуйста, она наверняка должна быть там».

Даже активный и бодрый Гайэр не знал, что и думать: «Ван Чжэн...»

Цзян Фэн передал ему эту фотографию: «Боюсь, мы не можем сейчас дать тебе дневник, но вот единственная фотография, которая там была».

Ван Чжэн взял фотографию. Это было групповое фото, с подписью: «Эскадрилья Млечного Пути Т-18945. Вместе жить – вместе умирать!»

В самом центре фотографии как раз находился Ли Ичжо.

Вместе жить – вместе умирать...

Ван Чжэн стиснул зубы и от бессилия откинулся обратно на кровать, не в состоянии сдержать брызнувшие из обоих глаз слёзы.

Цзян Фэн похлопал Ван Чжэна по плечу, давая знак коллегам, что пора выйти.

Никто не знал, почему Ли Ичжо так говорил. Возможно, за столько лет одиночества у него начались галлюцинации, и он придумал себе повод для выживания. А возможно он просто хотел дать Ван Чжэну повод поступать разумно и не действовать наобум.

В любом случае, старый вояка сделал для парня всё, что мог, когда сам тем временем постоянно думал лишь о своих боевых товарищах, своих братьях. С которыми вместе жил и мечтал вместе умереть.

Линь Хуэйинь стояла за дверью с красными глазами, очевидно она только что плакала. Девушка везде пыталась использовать своё положение, так что Цзян Фэн ничего не мог поделать.

«Наставник Цзян Фэн, можно мне войти посмотреть, как он?» – спросила она шёпотом.

Остальные мужчины обменялись растерянными взглядами, а Цзян Фэн, пожав плечами, кивнул головой: «Можно, но не сейчас, ему нужно какое-то время побыть одному в тишине».

Линь Хуэйинь тут же кивнула: «Ань Джили, ты можешь возвращаться, дальше я справлюсь сама».

Цзян Фэн и остальные ушли, им ещё предстояло разобраться с очень многими вопросами, к тому же учителя совсем не были сплетниками и не испытывали никакого интереса к тому, что эта молодая особа пришла навестить Ван Чжэна.

В отчёте Ван Чжэна тоже было немало важнейших сведений. Хотя он сам считал, что не сделал ничего особенного, на самом деле, он смог доставить дневник из Бездны в целостности и сохранности, и ещё рассказал всем о сущности загов-транспортёров. Его достижение ничуть не уступало успешно завершённой боевой операции.

Разумеется, в академии об этом был составлен подробнейший рапорт. Само собой, все подвиги и дела генерал-майора Ли Ичжо будут запечатлены в сердцах военных, он совершенно точно станет одним из самых великих и ярких выпускников в истории Военной Академии Млечного Пути.

Хуэйинь стояла одна за дверью, наблюдая, стиснув руки, за Ван Чжэном через стеклянное окно в двери его комнаты.

Вскоре Цзян Фэн и Клавдий пожали друг другу руки.

«Наставник Цзян Фэн, в этот раз успехи соревнований действительно ошеломительны. Слава об учениках Высшей Академии Х отнюдь не пустой звук, надеюсь, что дальнейшее сотрудничество наших великих академий будет только множиться».

«Наставник Клавдий, вы слишком нас перехваливаете. Это результат наших совместных усилий и страстного желания добиться успеха. Быть солдатом, погибнуть на поле боя – настоящая честь для нас», – промолвил Цзян Фэн.

Происшествие с Ли Ичжо дало им мощнейший импульс, Цзян Фэн искренне восхищался его поступком. Изначально две академии в определённой степени соревновались друг с другом, но соперничество это было исключительно с целью всеобщего развития.

Клавдий, как глава делегации из Военной Академии Млечного Пути, должен был уезжать. Айна и Мэн Тянь тоже были на борту космического корабля, обе они получили известия о том, что с Ван Чжэном всё в порядке.

Ван Чжэн нравился Мэн Тянь, но она понимала, что максимум эмоций, которые он мог испытывать по отношению к ней – это тёплая дружеская симпатия, но никак не любовь. Знать, что с Ван Чжэном всё в порядке, ей было более, чем достаточно. Ступив на путь военного, она понимала, что они никогда не смогут быть вместе.

Айна поднялась на смотровую площадку и стала глядеть в бесконечную звёздную даль. Всем, кто её видел, оставалось только догадываться, о чем она размышляет.

А в это время в больничной палате, измотанный тяжёлыми и противоречивыми чувствами, Ван Чжэн наконец уснул глубоким сном. Рядом с ним Линь Хуэйинь, державшая его за руку, тоже уснула. С тех пор, как она узнала, что с Ван Чжэном случилась беда, она никак не могла спокойно спать. Из милого ротика маленькой принцессы потекли слюнки... Наверное ей приснилось, что она ест что-то вкусненькое...